

Жучок-знахарь

Жил в деревне бедняк-мужичок,
Мужичок по прозванию Жучок.
За какое ни примется дело —
Глядь, уж прахом пошло, прогорело.
Вот последний доел каравай, —
Хоть на лавку ложись, помирай!
А Жучку помирать неохота;
И надумал неладное что-то:
В полночь, где уж и спать бы пора,
Он украдкой шмыгнул со двора;
Сквозь лазейку, что вырыли дети,
У соседки-старухи из клетки
Весь запас полотна утащил
И в стог сена за клетью зарыл.
Обратился, зная, попросту в вора?
Погодите, узнаете скоро.
Баба в клеть лишь толкнулась со сна,
Хвать-похватъ — не видать полотна.
«Обокрали, — завывала, — до нитки!»
А Жучок уж глядит из калитки:
«Полотно утащили никак?»
«Полотно. Да ты сведал-то как?»
«А, ведь, дед мой был знахарем: внуку

Завещал пред концом всю науку».

«Что где спрятано — вмиг угляжу,

И твое полотно укажу,

Будто знаюсь с нечистою силой».

«Укажи, укажи же, мой милый!»

«А что дашь-то?»

«Муки тебе дам».

«Куль муки?»

«Ну, хоть куль».

«По рукам».

Взял ведро у ней, на воду дунул,

Пошептал что-то, трижды отплюнул,

Подмигнул и присвистнул:

«Эге! У тебя ж и зарыто в стоге».

Баба к сену — отрыла пропажу.

«Вот так знахарь! Чем хочешь уважу:

Сверх куля, еще на от руки».

И, отмерив с походцем муки,

Поплелась к куме поскорее,

Рассказать о Жучке-чудодее.

Не прошло и двух дней, как о нем

Затрубили в уезде кругом.

Лучший конь пропадает с усадьбы

У боярина. Как разыскать бы?

«А Жучка-чудодее позвать!»

Погадал-погадал он опять:

«Увести, мол, коня не успели:
Привязали за рощею к ели».
Привязал-то, небось, его сам;
Ну, вестимо, нашли его там.
А боярин, на зависть дворовых,
Выдал знахарю десять целковых.
Тут он в пущую славу вошел:
Слух о нем до столицы дошел,
Той порой у царя у Гороха
Шла возня во дворце, суматоха:
У него, из уборной дворца,
Лучший камень пропал из венца,
Самоцветный ли камень, чудесный,
Краше радуги в тверди небесной,
От которого в темной ночи
За семь верст исходили лучи.
Отрядили к Жучку колесницу,
Повезли раба Божья в столицу.
«Вот когда мне пришел карачун!» —
Убивался дорогой колдун:
«Поделом, значит, вору и мука;
Не спасет никакая наука!»
И, дрожа, он предстал пред царя,
Потихоньку молитву творя.
«Так и так, — говорит тот со вздохом: —
Хоть меня и прозвали Горохом,

А таки огорошили раз.
На тебя вся надежда у нас.
Чтобы все подготовить к уроку,
Я до завтра даю тебе сроку;
Есть и келья у нас для тебя,
Где ты можешь гадать про себя.
Коли камень представишь обратно,
Награжу, говорю, тебя знатно;
Коли нет — не могу уберечь:
Вот мой меч — голова твоя с плеч!»
В своей келье сидит, чуть не плача,
Бедный знахарь наш:
«Вот так задача!
Только три пропоют петуха,
Убегу, — говорит, — от греха».
А украли-то камень в уборной
Спальник, стольник и кравчий придворный;
Перед кельей сошлись в уголке
И ведут разговор о Жучке:
«Если точно такой он уж знахарь,
Так его, как ни масли, ни сахарь,
На кривой не объедешь кругом.
Не пойти-ль, повиниться во всем?»
«Повиниться всегда еще можно, —
Молвил спальник:
— А я осторожно подгляжу, как гадает он там».

И он тихо подкрался к дверям.
В это время петух среди ночи
Прокричал в первый раз что есть мочи,
А из кельи слышался вздох:
«Слава Богу! Один есть из трех!»
Спальник бросился вон:
«Ну, ребята, вмиг пронюхал он нашего брата!
Один есть, говорит, уж из трех —
Чтоб он лопнул! (прости меня Бог...)».
«А ты трусил, небось, уж, как школьник?»
Подтрунил над товарищем стольник:
«Я пойду, так уж тяги не дам».
И он тоже подкрался к дверям.
Снова крик петушинный раздался,
А из кельи колдун отозвался:
«Слава Богу! И два уже есть...»
Стольник духа не смел перевести,
Тихомолком отполз без оглядки:
«И меня он прочуял, ребятки!
Говорит, что и два уже есть.
Еле ноги успел я унести».
«А храбрец! — молвил кравчий тут: «Ну-ка,
Теперь сам я его подгляжу-ка».
Подошел, наострил только слух —
Загорланил и третий петух;
А за дверью колдун:

«Слава Богу!
Есть и третий...»
Но только к порогу,
Как в ногах его кравчий лежит:
«Виноват! Не казни!» — говорит.
Увидали друзья, поспешили
Тоже рядом упасть, завопили:
«Не казни! Отпусти уж грешок!»
«А где камень?» — спросил их Жучок.
«Вот он, батюшка!»
Знахарь их строго
Оглядел:
«Не бойтесь вы Бога!
Ну, да так уж прощу вас пока.
Доставайте-ка мне индюка».
Принесли индюка — загляденье!
А колдун наш, ему в угощение,
Из-за пазухи хлеба достал,
С хлебом камешек в шарик скатал.
«Вот покушай; да чур, не давиться!»
Как накинется жадная птица,
Не шутя поперхнулась слегка;
Да спасибо, гортань широка —
Проскользнул в нее шарик до нутра.
Но что ждало беднягу наутро!..
Только встал царь Горох ото сна,

Приказал привести колдуна:
«Что, любезный, разведал ли вора?»
«Да, разведать другим бы не скоро:
Вон индюк на дворе, горлодер,
Он, обжора, и будет твой вор».
«Проглотил?»
«Проглотил на здоровье».
«Погоди ж ты, отродье бесовье!
Принести индюка мне, да нож!»
Распорол ему брюхо. И что ж?
Первым делом оттуда приветно
Ему камень блеснул самоцветный.
Царь от радости вскрикнул: «Ура!
Выдать молодцу пуд серебра!»
Низко знахарь царю поклонился,
С серебром восвояси пустился,
Припеваючи зажил опять, —
Но закаялся век колдовать.